

Семьдесят юаней были не маленькой суммой.

И это только за злаки и овощи. А еще же была свинина. На этот раз доход составил не менее ста юаней!

Отправляясь в уездный город, чтобы избавиться от запасов, Линь Цинхэ взяла с собой Эрва и Саньва.

После того как она, все распродав, вернулась, мальчики вдвоем сидели и ждали ее рядом с велосипедом.

Их глаза блуждали по сторонам. На первый взгляд, дети не выглядели послушными, но все же вели себя прилично, не шалили, сидели и ждали мать.

Как только они увидели Линь Цинхэ, их глаза загорелись.

— Мама! — Саньва шагнул вперед, чтобы обнять бедро матери.

— Вы послушно ждали возвращения матери? — спросила Линь Цинхэ.

— Да, мы послушно ждали! — сказал Эрва.

Саньва кивнул и попросил:

— Мама, купи мне тангулу!

П.р.: Тангулу — традиционная северокитайская закуска из засахаренных фруктов *Crataegus pinnatifida*, также известных как горный боярышник.

— Разве ты только что не съел мороженое? — сказала Линь Цинхэ.

Мороженое стоило восемь цзяо. Она купила два эскимо и дала им по одному.

— Я все еще хочу есть, — начал капризничать Саньва.

— Я куплю одну, раз уж ты просишь. Но мы возьмем ее домой и поделим между мной, твоим отцом и старшим братом, — сказала Линь Цинхэ.

— Хорошо! — радостно кивнул Эрва.

Саньва колебался. Почувствовав, что он должен поделиться с отцом и братом, он кивнул.

Линь Цинхэ некоторое время водила детей по магазинам. Дома сахар почти закончился. Она купила еще один цзинь сахара. Она также купила банку сухого молока, мальчики любили его пить.

Что касается остального, то в этом не было нужды.

Линь Цинхэ купила тангулу, которая была завернута в масляную бумагу. И затем они пошли домой.

Когда они вернулись домой, братья попросили тангулу, и Линь Цинхэ согласилась. Каждому досталось по кусочку, так что осталось три части.

Как только Чжоу Цинбай в полдень вернулся с работы, а Дава после школы вернулся со сбора травы для свиней, Линь Цинхэ достала оставшиеся кусочки тангулу и съела их вместе с ними. Каждый съел по одному кусочку.

У Эрва и Саньва потекли слюнки.

— Мама! — стал давить на жалось Саньва.

— Тебе бесполезно плакать. Каждый съел по одному кусочку, больше нет, — сказала Линь Цинхэ.

Саньва сразу же убрал свое заплаканное лицо.

— Может в следующий раз подождешь отца и старшего брата и не будешь угощаться сам? — спросила Линь Цинхэ.

Эрва и Саньва сказали, что подождут и больше не будут есть в одиночку, иначе им нечего будет есть и захочется плакать!

Линь Цинхэ выразила свое удовлетворение, а затем собралась готовить ужин.

Чжоу Цинбай никогда не препятствовал жене, когда она воспитывала своих детей. Этот старомодный человек всегда придерживался принципа «мужчина снаружи, женщина внутри». Все, что происходило в доме, было ее делом.

Линь Цинхэ была довольна таким четким разделением труда. В конце концов, это было его признание.

— У кого ты купил этих двух цыплят? — спросила Линь Цинхэ у Чжоу Цинбая.

— У секретаря деревенского отделения, — ответил Чжоу Цинбай, нежно глядя на жену.

Их семья выращивала трех кур, которые несли яйца. Было еще два цыпленка, выращенные весной, но летом они уже были зарезаны и потушены для отца и сыновей.

Теперь Чжоу Цинбай привез двух цыплят, чтобы вырастить их с июля по октябрь. Трех месяцев было достаточно, чтобы вырастить цыплят. В то время их можно будет зарезать и использовать для питания отца и сыновей.

Другого пути не было. В эту эпоху ресурсы были слишком скудны, и приходилось работать бесконечно каждый день. И только курица и рыба могли восполнить потери организма.

Больше есть было практически нечего.

И только Линь Цинхэ, пришедшая из будущего и переселившаяся сюда, могла быть такой экстравагантной. Если выйти в деревню и проверить, то ни в одной семье не было такого рациона, как у нее.

Главной причиной этого было то, что Линь Цинхэ беспокоилась, что неправильное питание снизит жизненную силу Чжоу Цинбая, которую было трудно восполнить.

Поэтому ей было все равно, что о ней говорят на улице. Трехразовое питание дома должно было быть на высшем уровне.

На обед были свиные ребрышки, тушеные с морской капустой, яичница с огурцом и томатный суп с булочками из бобовой муки.

Несмотря на то, что эти три блюда были очень простыми, питание было достаточным.

— Вечером сходи посмотри, нет ли вьюна или угря, — сказала Чжоу Цинбаю Линь Цинхэ после обеда.

— Хорошо, — согласился мужчина.

Вечером Чжоу Цинбай освободился от работы и пошел ловить вьюна.

Было поймано около половины бочки вьюна, а также два рисовых угря. Один выглядел примерно на 250-300 г. Это было возможно только в это время. Позже, очень редко попадался такой большой дикий угорь.

Когда их принесли домой, Линь Цинхэ была приятно удивлена.

Вьюна оставили в воде, чтобы он выплюнул грязь, а Линь Цинхэ собиралась потушить его с тофу.

Что касается двух угрей, то их приготовят их сегодня вечером.

Линь Цинхэ попросила Чжоу Цинбая пойти убить их, а сама пошла на задний двор собрать лука.

Линь Цинхэ любила есть тушеное мясо угря.

Хотя было всего два угря, это было не мало. Этого хватало на всю семью.

Вечером на ужин было тушеное мясо угря и суп из помидоров и яиц. Отец и сыновья получили по яйцу-пашот. Основным блюдом были булочки из кукурузной муки.

После ужина каждый получил суп из бобов мунг, остуженный в колодезной воде.

В супе было немного каменного сахара, так что он был не слишком сладкий. Нет нужды упоминать, насколько хорош был вкус.

Суп был отложен для употребления в 7 часов вечера.

— Дава, у тебя будут экзамены? — спросила Линь Цинхэ у Дава.

Не так давно был летний урожай, и в школе был объявлен перерыв. А сейчас школа возобновила свою работу.

Надо сказать, что в это время образованию не придавалось большого значения. Школьная система была очень свободной.

— Послезавтра экзамен. А потом начнутся каникулы, — ответил Чжоу Дава.

— Постарайся, — кивнула Линь Цинхэ.

— Мама, сейчас летние каникулы. Возьмешь меня с собой в уездный город поиграть? Ты всегда берешь с собой Эрва и Саньва, но меня еще не брала, — сказал Чжоу Дава.

— Хорошо, я возьму тебя с собой в следующий раз. Конечно, если в этот раз ты не получишь

хорошую оценку, то не думай об этом, — ответила Линь Цинхэ.

Глаза Чжоу Дава загорелись:

— Я обещаю, что обязательно выполню задание!

Линь Цинхэ продолжала пришивать подошвы. Чжоу Цинбай обмахивал ее веером. Линь Цинхэ посидела немного и сказала:

— Гигиена в нашем доме хороша, но у нас все еще так много комаров.

Комаров было много, и их укусы были болезненными.

— Мама, меня укусили. Намажь меня маслом, — сказал Саньва.

Линь Цинхэ вошла в дом, достала масло и намазала его.

— Я тоже хочу немного, — протянул руки и ноги Эрва.

Линь Цинхэ натерла и его. Это масло, которое она принесла из будущего. Оно было очень эффективным и отпугивало комаров.

Линь Цинхэ намазала и Чжоу Цинбая, а затем спросила Дава:

— Хочешь немного, Дава?

— На своего мужчину ты просто нанесла. А меня ты спрашиваешь, хочу ли я. Ты действительно не хочешь использовать его на мне, — вздохнув, пробормотал Дава.

— Хи-хи, — хихикнул Эрва.

Саньва тоже засмеялся.

Взгляд Чжоу Цинбая, направленный на его жену, был мягким. Линь Цинхэ немного смутилась.

Не то чтобы она не проявляла особого внимания. Просто это был Дава, вонючий мальчик, с которым с возрастом становилось все труднее справляться.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1758984>